

ИНИЦИАТИВА ЯРОСЛАВСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Ярославское отдельное казачье общество Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» выступило с инициативой по увековечиванию памяти жертв красного террора 1918 года. Казаки сравнивают ситуацию в Ярославле 1918 года с тем, что было на юге России, где в гражданскую войну сохранялись самые стойкие очаги сопротивления новой советской власти. А ярославцев 1918 года сравнивают с казачеством. Современные казаки предлагают установить памятник жертвам красного террора 1918 года напротив памятника Жертвам белогвардейского мятежа 1918 года в Демидовском сквере. Установление памятника планируется приурочить к 100-летию этих событий. Идея возникла среди казаков и участников других общественных организаций еще несколько лет назад. Казачеству близки традиции народных сходов, народного вече, поэтому предполагается широкое обсуждение инициативы об установке памятника и его проектов. Приглашаем всех неравнодушных ярославцев обсудить эту идею на страницах газеты «Городские новости».

19 июля красными был взят заволжский район, а 21 июля восстание было окончательно подавлено. Всех сдавшихся в плен сразу же расстреляли вопреки обещаниям сохранить жизнь.

Ярославский мятеж продолжался больше двух недель, даже при том, что к красным постоянно подходили свежие подкрепления, артиллерия и аэропланы. Но город стоял. Это значит, что восстала не просто кучка заговорщиков, это значит, жители их поддержали. До сих пор не ясно, сколько было жертв. Известно, что до июля в городе числилось около 120 тысяч жителей, а после подавления восстания осталось 76 тысяч. Основная часть центрального и заволжского районов города выгорела, водопровод и промышленные предприятия были разрушены. Из 7618 жилых строений в городе уцелело только 2147, то есть чуть больше четверти. Были утрачены многие общественные здания, среди них Демидовский лицей на Стрелке.

Согласно официальной оценке ущерб Ярославля составил 124 миллиона рублей. Из 75 фабрик и заводов, «фабрик полотна, табака, спичек, масел, красок, гончарного производства, химического, белил, минеральных масел, бочек, производства колоколов, кож, машин, типографий, мукомольных предприятий, лесопилен и т.д. с 20000 рабочих и стоимостью в 1918 г. в 34 862 956 руб., сгорело 20 фабрик и заводов». И читаем далее: «Из чисто-

го, уютного красивейшего волжского города Ярославль превратился в грязный, наполовину уничтоженный город с громадными площадями-кладбищами, покрытыми развалинами и остатками пожарищ».

Над Ярославлем и его жителями была устроена массовая расправа: от 5 до 7 тысяч горожан расстреляли практически без суда и следствия. Террор в городе продолжался до конца осени. В Ярославле красный террор начался гораздо раньше, чем где-либо, по всей стране он был объявлен декретом Совнаркома от 5 сентября 1918 года. Жестокость в гражданской войне, как и в любой другой, неизбежна, но в гражданской войне — это всегда гибель людей в одной стране, в родной стране, вне зависимости от их политических взглядов.

Потери среди гражданского населения намного превосходили количество погибших из числа заговорщиков — из их рядов в боях погибли около 600 человек. А вот руководивший восстанием Перхуров ушел из города с отрядом из 50 человек, фактически бежал, предав своих сторонников, долг и честь офицера. Смог скрыться и еще один руководитель восстания Савинков, а тысячам ярославцев было некуда бежать.

Ярославлю долго не прощали июль 1918-го. Даже спустя двадцать лет при вступлении в партию ярославцам задавали неизменный вопрос: что делал в июле 1918 года? Ответы были тоже типичными:

прятался в погребе, подвале, скрывался, бежал из города. Другой ответ означал бы верную гибель и репрессии в суровой реальности 1930-х годов.

Рыбинск, Муром, Мологский, Даниловский уезды...

Ярославское восстание не было единственным в июле 1918 года. Мятежи против советской власти вспыхнули в эти дни в Рыбинске и Муроме, но там были быстро подавлены.

В ноябре 1918 года похожие на ярославские события произошли в Мологском уезде: около тысячи человек участвовали в Мологском восстании, и, судя по архивным документам, суд над предводителями закончился только в 1925 году, так как в течение многих лет крестьяне их не выдавали.

В 1919 году в Даниловском уезде Ярославской губернии была ликвидирована так называемая банда братьев Озеровых. Местные жители поднялись на восстание после того, как начались принудительные реквизиции: продовольствия не хватало, и у крестьян изымали не только излишки, но и самое необходимое.

Память павших

Ярославские события показали, что, с одной стороны, новая власть не везде пользуется поддержкой жителей, а с другой — большевики могут применить пулеметы, броневики, артиллерию, аэропланы против гражданского населения.

О ярославских событиях спорят до сих пор, они, как говорится, еще не отболели и не оставляют равнодушными тысячи людей и в Ярославле, и далеко от него. И вообще, можно ли забывать такое?

В июльские дни восставшими были казнены более 200 партийных и советских служащих, конечно, были потери и в рядах штурмующих город частей Красной Армии. В 1958 году, через 50 лет после страшных июльских событий, в Ярославле появился памятник Жертвам белогвардейского мятежа. А что будет в Ярославле к 100-летию Ярославского восстания?

Виктория МАРАСАНОВА,
профессор ЯрГУ им. П.Г. Демидова
*Фото из Государственного архива
Ярославской области*

Весь центр Ярославля был разрушен.

ФАМИЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Этой публикацией мы открываем цикл семейных воспоминаний о революции 1917 года. Слово нашему корреспонденту Анатолию Кононцу.

Бравый парень
Афанасий

Великая Октябрьская социалистическая революция прошла практически по всем слоям населения — начиная от государя-императора и заканчивая крестьянином, которого новая власть спешно переименовала в кулаки.

Мой дед Афанасий Лаврентьевич Кононец относился к категории «устроителей» новой жизни. Но и его не миновала печальная судьба. Пострадал Афанасий Лаврентьевич от... своего же рвения.

Бравый парень Афанасий жил в Приморском крае. В тридцатых годах прошлого века — как раз тогда, когда революция сполна дошла и до сельского уклада, приняв форму борьбы с кулачеством, он стал активным строителем коммунизма. Афанасий Лаврентьевич, даром что и сам был человеком работающим, включился в это дело со всем азартом нерастроченной молодости. До такой степени включился, что вскоре стал одним из активистов всех революционных преобразований в районе и даже крае. И дослужился до секретаря райкома.

Однако время шло, жизнь улучшалась не особенно, и общественное рвение уже не совсем молодого Афанасия — в его семье на тот момент родились пятеро сыновей — стало существенно раздражать односельчан. Возможно, дело было в том, что кто-то из товарищей по партии сам был не прочь занять место Афанасия Кононца.

Но как двинуть его с места — вот такого правильного и идейного? Выход оказался прост: один из товарищей по партии однажды сказал Афанасию Лаврентьевичу, что тот во сне неистово ругает продолжателя дела великого Ленина, гениального теоретика марксизма Иосифа Виссарионовича Сталина. Ругает словами, мягко говоря, некрасивыми — и, судя по жестам, иногда не протыкаясь переходит к оскорблению действием.

Афанасий Лаврентьевич поверил. Сказать, что он попал в затруднительное положение, — ничего не сказать. Поначалу секретарь райкома попытался не спать, так сказать, на людях, но тут его ждало разочарование: как раз дома мучила бессонница, а в общественных местах так и норовило сморить. Дед попробовал вообще не спать. Какое-то время ему удалось держаться, а потом организм дал сбой. Уже через неделю такой жизни у него развился реактивный психоз. Афанасий перестал узнавать родных и общаться с ними. В результате оказался в стационаре города Спасска-Дальнего. Моя бабушка накануне Великой Отечественной осталась одна с пятью сыновьями на руках. Односельчане жену бывшего секретаря райкома поначалу не особо жаловали...

Из лечебницы дед так и не вышел. Он жил в психушке аж до конца семидесятых годов прошлого века. В последние годы жизни родственники не слишком баловали его визитами. Мало того, после его ухода из жизни медиком с трудом удалось идентифицировать этого мертвеца — тело бывшего борца за революцию несколько месяцев безымянно пролежало в морге соответствующего медучреждения...